

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В 1920–1930 гг: ОТ МНОГООБРАЗИЯ К УНИФИКАЦИИ¹

О. И. Ершова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ershova_olga@tut.by*

В статье анализируется процесс формирования советской системы образования в 1920–1930-е гг. в контексте институционального подхода. Определяется основная тенденция институциональных изменений в структурно-организационной области: от многообразия структур и форм образования в советских республиках до их унификации в масштабах СССР. Показывается ведущая роль РКП(б) – ВКП(б) в постановке целей и задач в области государственной образовательной политики, направленной на создание системы образования, обеспечивающей реализацию намеченных партией социально-экономических преобразований и идеологических задач.

Ключевые слова: институционализация образования; система образования; Народный комиссариат просвещения; общеобразовательная школа; профессиональное образование; высшее образование.

INSTITUTIONALIZATION OF THE SOVIET EDUCATIONAL SYSTEM IN THE 1920S - 1930S: FROM DIVERSITY TO UNIFICATION

O. I. Erchova

*Belarusian State University, Niezaležnasci avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
ershova_olga@tut.by*

The article analyzes the process of formation of the Soviet education system in the 1920s–1930 s. in the context of the institutional approach. The main trend of institutional changes in the structural and organizational area is determined: from the diversity of structures and forms of education in the Soviet republics to their unification on the scale of the USSR. The leading role of the RCP(b) –VKP(b) in setting goals and objectives in the field of state educational policy aimed at creating an education system that ensures the implementation of the social and economic transformations and ideological tasks outlined by the party is shown.

Keywords: institutionalization of education; education system; People's Commissariat of Education; comprehensive school; professional education; higher education.

Система образования – это исторически сложившаяся общенациональная система образовательных учреждений и органов управления ими, действующая в интересах воспитания подрастающих поколений, подготовки их к самостоятельной жизни и профессиональной

---

¹ Подготовлено в рамках выполнения научного проекта 1.03.21 Институционализация образования и науки Беларуси в условиях общественно-политических процессов 1920–1930-х гг. подпрограммы 1 «История» ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы.

деятельности, а также удовлетворения индивидуальных образовательных потребностей [2, с. 411–412].

После Октябрьской революции 1917 г. государственные органы власти Советской России и правящая партия (РКП(б) – ВКП(б)) поставили задачу разрушения дореволюционной системы народного образования, носившей сословно-классовый, недемократический характер. В основном данная задача была решена в период 1918–1920 гг. В дальнейшем планировалось формирование советской системы образования, обеспечивающей решение задач строительства нового социалистического общества. Рассмотрение этого процесса в контексте институционального подхода показывает, что он включал: создание образовательных организаций и приведение их в систему, которая способна удовлетворять соответствующую общественную потребность; перестройку управления системой; определение и закрепление формальных норм, правил, статусов и ролей в сфере образования, исходя из коммунистических идеологических установок.

Отличительной особенностью советской системы образования в 1920–1930-х гг. выступало ее полное подчинение государству, использование для распространения в обществе коммунистической идеологии и создания социально-экономической базы социалистического строя. Основные цели и задачи по созданию советской системы образования определялись РКП(б) – ВКП(б) на партийных съездах, совещаниях, пленумах и заседаниях Центрального комитета [3]. Затем данные решения подкреплялись принятием соответствующих государственных нормативных актов: декретов, постановлений и др. [6].

Программу создания новой системы народного образования на переходный период к строительству социализма наметило проходившее в декабре 1920 – январе 1921 г. в Москве первое партийное совещание (партсовещание) по вопросам народного образования. Для детей и подростков планировалось развивать сферу социального воспитания (соцвос), основным типом учреждений которого признавалась семилетняя трудовая общеобразовательная и политехническая школа для детей от 8 до 15 лет. Были намечены формы профессионального образования (профобразование): фабрично-заводские училища (ФЗУ), профессионально-технические школы (профтехшколы) и техникумы (с 4-летним курсом обучения и подготовкой квалифицированного специалиста-практика). Высшую школу предлагалось поделить на функциональные факультеты (3 года обучения) и научно-исследовательские курсы по отраслям науки (2–4 года обучения), слушатели которых предварительно

обучались на практических факультетах. Для подготовки рабочих и крестьян к высшей школе создавались рабочие факультеты (рабфаки) [3, с. 347–354].

С опорой на данные решения в каждой советской республике началось формирование системы образования на основе таких единых принципов, как классовый характер обучения и воспитания, связь с политикой партии и задачами социалистического строительства, соединение обучения с производительным трудом [3, с. 11–12]. Основными подсистемами являлись соцвос, профобразование и политическое просвещение (для взрослых). Однако в структуре и формах организации образования, целевых установках и учебных программах отдельных образовательных учреждений в республиках существовали отличия, причем каждая система имела как достоинства, так и недостатки [12, ст. 1061–1074; 13, ст. 589–648].

Договор о создании СССР 1922 г. и Конституция СССР 1924 г. не предусматривали создание союзного органа управления образованием, поэтому в каждой союзной республике руководство образованием продолжал осуществлять собственный Народный комиссариат просвещения (далее – НКП). Вопрос о согласовании республиканских систем образования решался в ходе переговоров между НКП республик [15]. Согласно Конституции СССР 1924 г. ведению верховных органов СССР подлежало «установление общих начал в области народного просвещения» [5, с. 461]. Конституционная комиссия при ЦИК СССР предложила наркомам просвещения союзных республик разработать проект союзного закона об общих началах в области народного просвещения. Первым проект подготовил НКП РСФСР и выслал его на согласование НКП других республик. Больше всего замечаний поступило от НКП УССР, выдвинувшего контрпроект союзного закона [15, с. 133–134, 194–198]. После обсуждения проектов на очередном совещании наркомов просвещения в октябре 1924 г., в ходе голосования, проект РСФСР поддержали 10 союзных и автономных республик, проект УССР – УССР и Дагестанская АССР. БССР и Башкирская АССР воздержались [15, с. 182]. Решение вопроса перенесли на ближайшее партийное совещание по народному образованию весной 1925 г., которое не состоялось [15, с. 216, 220].

В 1925–1929 гг. каждая союзная республика продолжала формировать свою систему народного образования, исходя из специфики социально-экономических условий. Так, по поручению VIII Всебелорусского съезда Советов (апрель 1927 г.) НКП БССР разработал проект системы народного

образования республики [14, с. 702]. В проекте предлагалась следующая структура системы народного образования: 1) образование для детей и подрастающей молодежи; 2) образование для взрослых и молодежи, которые своевременно не прошли обучения; 3) политико-просветительное образование [1, с. 4–7]. Проект отражал сложившуюся практику образовательной сферы. В 1928 г. в БССР действовали: 90 детских садов, 5514 общеобразовательных школ различных типов, 30 техникумов, 34 профшколы, 13 школ ФЗУ и школ рабочих-подростков, 8 учебных мастерских, 14 долгосрочных профкурсов, 4 вуза и 3 рабфака, 1554 культурно-просветительных учреждений [17, с. 24–27].

В результате рассмотрения проекта системы образования в БССР на II сессии ЦИК БССР VIII созыва (январь 1928 г.) было решено передать его на обсуждение «широких масс рабочих, крестьян и культурно-просветительных работников», после чего доработать текст и в конце апреля внести на утверждение СНК БССР, а затем – ближайшей сессии ЦИК БССР [9; 10, с. 79–80]. Однако утверждение проекта не состоялось, так как руководство ВКП(б) вновь вернулось к вопросу о единых началах системы народного образования в СССР [3, с. 390]. В условиях осуществления в СССР форсированной модернизации на основе единого народнохозяйственного плана партия взяла на себя инициативу создания единой системы образования, которая обеспечила бы подготовку кадров для хозяйственной и социально-культурной отраслей. В соответствии с директивой ЦК ВКП(б) в конце 1929 – начале 1930 г. в союзных республиках состоялись партсовещания по вопросам народного образования с целью подведения итогов многолетней дискуссии о системе народного образования и предложений по ее унификации. Всебелорусское партсовещание 9 апреля 1930 г. утвердило тезисы о системе народного образования в БССР в условиях социалистической реконструкции хозяйства. Были предложены новые типы школ-семилеток, обучение в которых тесно связывалось с производством, развитие вечернего и заочного обучения для взрослых и др. [18] Состоявшееся в конце апреля 1930 г. второе Всесоюзное партсовещание по народному образованию констатировало: «Дальнейшее существование различных систем народного образования в союзных республиках не может быть в настоящее время оправдано» [3, с. 356]. Предлагалось создать в СССР единую систему народного образования, приспособленную к требованиям экономики, быта и других условий союзных республик и национальных районов [3, с. 369–370].

В первой половине 1930-х гг. ЦК ВКП(б) и государственные органы власти СССР приняли ряд постановлений, направленных на создание в стране единой советской системы народного образования и определявших стратегию её развития. От партийно-государственного руководства союзных республик потребовали данные постановления выполнить. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР» от 15 мая 1934 г. устанавливались единые типы советской общеобразовательной школы: начальная (4 года обучения), неполная средняя (7 лет обучения) и средняя (10 лет обучения) [6, с. 167]. Принятие постановлений ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 19 сентября 1932 г., ЦИК и СНК СССР «О приеме в высшие учебные заведения и техникумы» от 29 декабря 1935 г., «Об образовании Всесоюзного комитета по высшей школе при СНК СССР» от 21 мая 1936 г., СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» от 23 июня 1936 г. завершили унификацию среднего и высшего профессионального образования в союзных республиках [6, с. 420–433].

В указанных выше и ряде других нормативно-государственных документов – постановлении ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 г., ЦИК и СНК СССР «О персональных званиях для учителей начальных и средних школ» от 10 апреля 1936 г., СНК СССР «Об ученых степенях и званиях» от 20 марта 1937 г. – формально устанавливались и закреплялись единые требования, нормы и правила деятельности организаций образования, обучающихся (воспитанники, учащиеся, студенты) и обучающихся (воспитатели, учителя, преподаватели) [6, с. 161–164, 459–460, 483–485].

Унификация и централизация начального профтехнического образования завершились после принятия в 1940 г. указа Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР», предусматривавшего реорганизацию ФЗУ в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленные и железнодорожные училища [16, с. 774–775]. Руководство подготовкой рабочих кадров перешло Главному управлению трудовых резервов (ГУТР) при СНК СССР. При СНК союзных республик создавались Главные управления трудовых резервов, а в областях – областные управления. Все имевшиеся в республиках профтехшколы передавались в их ведение и впоследствии реорганизовывались [8].

Таким образом, к началу 1940-х гг. в советских республиках была создана единообразная по своей организационной структуре система народного образования. В 1940 г. в СССР действовало 46031 дошкольное учреждение (153 тыс. детей), 199000 общеобразовательных школ всех типов (35552 тыс. учащихся), 3773 техникума (975 тыс. учащихся), 817 вузов (812 тыс. студентов); 717 тыс. чел. обучались в профтехнических училищах и школах [7, с. 19]. В БССР в 1940 г. действовало 1316 дошкольных учреждений (64 тыс. детей), 11844 общеобразовательных школ всех типов (1691 тыс. учащихся), 128 техникумов (35 тыс. учащихся), 25 вузов (21,5 тыс. студентов), 40 школ ФЗО, 15 ремесленных и 6 железнодорожных училищ, в которых обучалось около 21 тыс. человек [7, с. 52–53, 133, 157, 166].

Изменилось и управление системой образования. Если в 1920-е гг. его осуществляли НКП республик, то теперь в их ведении остались дошкольные учреждения, кроме переданных отраслевым ведомствам, общеобразовательные школы, средние и высшие педагогические учебные заведения, культурно-просветительные учреждения [11]. Средние и высшие профессиональные учебные заведения перешли в подчинение отраслевых ведомств. Всеми вузами в масштабах СССР ведал Всесоюзный комитет по высшей школе, а начальными профессионально-техническими учебными заведениями – Главное управление трудовых резервов при СНК СССР. Общее руководство всей системой образования осуществлял Отдел школ ЦК ВКП(б), созданный в 1935 г. [4, с. 23]

Таким образом, к началу 1940-х гг. завершилась институционализация советской системы образования – единой для всех советских республик, которая включала несколько подсистем: дошкольное воспитание, общее среднее и профессиональное (начальное, среднее и высшее) образование. В каждой из подсистем действовали единые типы образовательных учреждений, единая система управления в масштабах СССР и республик. Цели, задачи и структура системы определялись политическими установками партийно-государственного руководства и практическими потребностями страны. Основными функциями советской системы народного образования стали: идеологическое воздействие на население страны в соответствии с реализуемой концепцией управления обществом; подготовка профессиональных кадров для всех сфер жизни общества; воспитание подрастающего поколения в качестве строителей социалистического общества. Усовершенствованная в последующие годы советская система образования обеспечила создание в стране широкого

слоя образованных людей и подготовку высококвалифицированных специалистов.

Библиографические ссылки

1. Баліцкі А. В. Сістэма народнай асветы Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі. Мінск: Кіраўніцтва спраў СНК: Экан. нарада БССР, 1928.
2. Глоссарий современного образования. Харьков: Изд-во НУА, 2014.
3. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения / сост. А. Я. Подземский. Л.-М.: Наркомпрос РСФСР – ОГИЗ, 1931.
4. Институты управления культурой в период становления. 1917–1930 гг. Партийное руководство, государственные органы управления. Схемы. М.: РОССПЭН, 2004.
5. История Советской Конституции. 1917–1956: (в документах) / сост. А. А. Липатов, Н. Т. Савенков. М.: Госюриздат, 1957.
6. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973. М.: Педагогика, 1974.
7. Народное образование, наука и культура в СССР: стат. сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1971.
8. О мероприятиях по реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР и Постановления СНК СССР о Государственных Трудовых резервах: постановление СНК БССР от 16 октября 1940 г., № 205 // Собрание постановлений и распоряжений правительства БССР. 1940. № 42. С. 729–775.
9. О порядке обсуждения системы народного образования: постановление Президиума ЦИК БССР от 2 февраля 1928 г., № 48 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства БССР. Отд. I. 1928. № 8. С. 172–173.
10. О системе народного образования: постановление ЦИК БССР от 10 января 1928 г., № 31 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства БССР. Отд. I. 1928. № 5. С. 76–80.
11. Об утверждении Положения и структуры Народного Комиссариата Просвещения БССР: постановление СНК БССР от 13 января 1939, № 6 // Собрание постановлений и распоряжений правительства БССР. 1939. № 2. С. 21–24.
12. Педагогическая энциклопедия: в 3 т. / под ред. А. Г. Калашникова. Т. 1. М.: Работник просвещения, 1929.
13. Педагогическая энциклопедия: в 3 т. / под ред. А. Г. Калашникова. Т. 3. М.: Работник просвещения, 1930.
14. По докладу Народного Комиссариата просвещения: постановление VIII Всебелорусского съезда Советов от 12 апреля 1927 г., № 263 // Собрание законов БССР. Отд. I. 1927. № 49. С. 697–702.
15. Протоколы совещаний наркомов просвещения союзных и автономных республик, 1919–1924 гг. / АН СССР, Ин-т истории СССР [и др.]. М.: Наука, 1985.
16. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет: в 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг. М.: Госполитиздат, 1967.
17. Становішча народнай асветы ў БССР у лічбах // Асвета. 1928. № 8. С. 23–27.
18. Тэзісы аб сістэме народнай асветы // Камуністычнае выхаванне. 1930. № 4. С. 9–11.